

Десять дней с начала высадки на Джабиим. Где-то.

— Владыка, всё готово к операции, — отчитался мужчина в чёрной рясе с капюшоном, преклонив колени перед троном. — "Чёрное солнце" предоставит десант и корабли. Помимо этого от хаттов, противников клана Десилиджик, будут ещё корабли.

— Что насчёт одарённых? Не забывай, что детей охраняет как минимум магистр и мастер, плюс ещё двое неизвестных одарённых, — голос сидящего на троне будто расходился во все стороны.

— Семь ассасинов из Пророков, десять мастеров меча из Нетерпимых, а также Вас Наадар по силам сравним с магистром Винду и, что самое главное, благодаря последнему, на нас никто не выйдет в случае провала.

— Что же, я доволен тобой. Можете приступать к операции, дети должны пострадать только в крайнем случае, пора уже напомнить Сидиусу что властью надо делиться.

Пятнадцать дней с начала высадки на Джабиим. Залкар.

Йода целый день чувствовал какую-то смутную угрозу, как вдруг тьма накрыла планету, словно при затмении, но он не ощутил той гнили, как от встречаемых им ранее падших собратьев, возмнивших себя как минимум равными ситхам прошлого.

Совершенно другой чистый источник Тьмы стоял рядом, держа за руку свою сестру, которая светила, как яркая звёздочка во мраке космоса рядом с любимым дядей Айдом, который чуть ли не урчал от удовольствия. Взгляд мальчика поднялся в небо.

— Плохие, — прошептал мальчик, указывая вверх.

— Так накажи, — убрав улыбку с лица, ответил Аид, так же посмотрев вверх. В зал, где они находились, забежали гвардейцы во главе со своим капитаном и Шаак Ти. В это время мальчик поднял руку вверх и резко сжал в кулак. И чувство тревоги, преследующее магистра целый день, уменьшилось, но не пропало.

Капитан охраны, видно, получил какое-то сообщение и, выслушав его, начал доклад Аиду, которого принц Экзар оставил ответственным за охрану своих детей.

— Двадцать семь корветов типа CR-70 и CR-90, а так же порядка тридцати устаревших кораблей, используемых в основном контрабандистами, внезапно вышли из гиперпространства вблизи нашей орбиты и резко пошли на посадку. Сторожевой флот сразу открыл огонь, но кораблей было слишком много и по данным командира нашего флота, больше шестидесяти процентов кораблей смогли прорваться, но по последней информации угроза устранена, корабли неизвестного противника одновременно взорвались.

— Не пропала угроза, всё ещё чувствую ее я, на детей адмирала направлена она, — говоря всё это, гранд-мастер пытался понять, откуда именно будет нанесён удар неизвестных.

— Плохие уже во дворце, много, тёмные, но не такие, как я и дядя Аид, но не все из них гнилые и безумные, есть пятеро тёмных, которые могут сменить владыку, — ребёнок повернулся в сторону двери и как будто чего то ждал.

Буквально через пять секунд дверь распахнулась, и в зал начали вбегать неизвестные в одеяниях, похожих на джедайские, только чёрного цвета, у всех в руках были световые мечи, а у некоторых — по два. Последним вошёл забрак, от которого так и разлило тьмой, но с явным привкусом безумия.

— Убейте всех кроме детей, — оглядев всех, приказал Вас Наадар, — магистр Йода давно мечтал скрестить с Вами мечи.

Алый клинок с тихим гудением зажёгся в его руках. Йода, покачав головой, включил свой меч. Пока эти двое готовились к сражению, в зале уже начал кипеть бой, три мастера меча напали на магистра Шаак Ти, не давая ей больше ни на что отвлекаться.

Ассасины буквально в первые секунды боя вырезали всех гвардейцев, находящихся в зале. Вполне возможно, что с одним или двумя одарёнными гвардейцы справились бы, сфокусировав на них общий удар из звуковых ружей, но семь быстрых силуэтов, как молнии, не дали им и тени шанса. После того, как были убиты гвардейцы, ассасины и мастера мечей начали окружать оставшихся живых и пытались их оттеснить от детей.

Баал посмотрел на Аида и как бы сделал ему приглашающий жест в сторону противников. На губах Аида расцвела довольная улыбка, по телу прошла волна частичной трансформации, за спиной Аида появились два чёрных кожистых крыла, лицо стало чуть более хищным, верхние клыки немного вытянулись, так что стали выступать над нижней губой, уши вытянулись, руки стали покрываться чешуей, а когти на пальцах удлиннились и даже один вид давал понять, что превратились они в грозное оружие. Если бы окружающие были с Земли, они бы узнали в образе, который принял Аид, вампира. А то, что от тьмы, исходящей от него, ярко потянуло жаждой крови, их бы только еще больше утвердило в этом. Резкая волна, разошедшаяся от Аида, откинула всех противников, успевших приблизиться к нему.

Лилия и капитан гвардейцев, прикрывая детей, пытались отойти ко второму выходу, но четвёрка мастеров меча перекрыли его. Капитан гвардейцев успел совершить всего один выстрел, который смог откинуть одного из мечников мёртвой куклой. Всё же выстрел из звукового ружья, выставленного на максимум с близкого расстояния, пережить могут единицы пользователей силы, а самоуверенность не ожидающего такой скорости реакции от не одарённого, только этому поспособствовало.

Но больше капитану никто выстрелить не дал, один из противников ударом меча развалил пополам оружие капитана и вторым ударом хотел так же разрубить пополам и самого капитана, но бескааровая броня, положенная всем высшим командирам подразделений

Залкара, спасла его. Вот только следом был толчок силы и капитан отлетел к стене и ударился головой, что заставило его потерять сознание.

Лилия завела детей за спину и быстро приняла свою вторую форму: перед мечниками предстал хищный зверь с сильными лапами, на конце которых блестели сталью огромные когти, из клюва который, также внушавшего уважение и опаску раздался клёкот. Резкий удар хвоста с костяным наконечником пробил насквозь одного из мастеров, которые не сразу отошли от картины преобразования стройной красивой девушки в огромного зверя, наделённого некоторой красотой и хищной грацией.

— Помогите им, не дайте детям уйти, — зарычал Наадар, увидев, что пара мечников вполне может упустить детей.

Сам он никак не мог справиться с магистром, дрались они на равных, а все попытки применить молнию или воспользоваться другими приёмами силы, нивелировал своей силой маленький магистр. Атару в исполнении Йоды — это вам не прыжки лося переростка Квай-Гон Джинна.

Каждое движение отточено, а в прыжке возможна смена направления в любую сторону во всех плоскостях, создавалось впечатление, что магистру не нужна поверхность для того, чтобы оттолкнуться для следующего прыжка. Сражаться с магистром на таком открытом пространстве было действительно тяжело. Если бы сейчас Йоду увидели юнлинги у которых он часто вёл занятия, удивились бы, куда исчезло его постоянное кряхтение старика, его медленная походка с упиранием на клюку. Всё это исчезло, как только магистр включил меч и теперь перед нами мастер атару, во взгляде которого Наадар читал уверенность в своих силах и победе над ним, и это ещё больше выводило из себя тёмного, заставляя совершать ошибки, которыми пользовался магистр. А дун-моч абсолютно не действовал на Йоду, он будто и не замечал вовсе попытки вывести его из равновесия. Вот уже несколько ран на руках и корпусе Вас Наадара появились, а магистра он даже не смог задеть, он прекрасно понимал, что если и дальше так пойдет, он проиграет.

— Двое ко мне.

Картина боя сразу изменилась. Двойка ассасинов, что пришла на помощь, дали небольшую передышку лидеру нападавших, и он, наконец, внимательно осмотрел картину боя. Тройка мечников теснила Шаак Ти, и итог боя был предreshён. Пока ещё она держится, но это не надолго.

А вот картина боя пятерки ассасинов с неизвестным тёмным была странной, создавалось впечатление, что он играет с ними. Тёмный так ловко пользовался своими когтями и даже костяными наростами на крыльях, что не давал им не только себя поранить, но и оставлял на каждом нападавшем по несколько следов от когтей. В Силе от него так и фонит весельем, он абсолютно уверен в себе и, мало того, он озвучивает ошибки противников, а периодический взгляд на мальчика и ответное пристальное слежение за боем мальчика, не даёт другого объяснения этому поведению, кроме как того, что это проходит наглядный урок.

Рядом с самими детьми картинка выправилась с подходом подмоги из трёх мечников, и теперь там явная ничья. Мечники не могут что-то сделать зверю, в которого превратилась девушка, но и зверь в ответ ничего сделать не может. Слаженное действие мастеров скорее всего продавит оборону зверя, а даже если и нет, то скоро освободиться тройка, которая явна готовится добить магистра, уж с их помощью они смогут справиться. И действительно, вот один из мастеров сумел подрезать сухожилие на ноге Ти, и та сразу упала на одно колено, пытаясь как-то ещё защищаться, но это уже начало конца.

Следом ранение в другую ногу, окончательно поставившее девушку на колени, а затем идёт чок май от второго мечника, который отсёк вооруженную руку магистра. И вот уже заносится удар сай ча, чтобы поставить точку в бою, лишив головы джедайку. Буквально в этот же момент двое мечников смогли пробить оборону защищавшего детей зверя и нанести ей раны, которые вызвали полный боли крик. Это придало уверенности нападавшим, они усилили нажим на зверя и ещё один из мечников смог нанести удар, причём, видно, попал так удачно, что передние ноги зверя подкосились, чем сразу же хотели воспользоваться остальные нападавшие.

— Не-е-ет, — над залом разлетелся детский крик, а от девочки, что стояла, спрятавшись за зверем, полыхнуло такой мощью и моментально все в зале, кроме её брата и Аида, замерли, будто кто-то нажал на паузу.

Магистр Йода чувствовал себя очень странно: вроде от девочки исходит чистейший свет, но он абсолютно холодный, какой-то слишком рациональный что ли. Никак он не мог подобрать слова к тем чувствам, что вызывает сдерживающая всех Сила девочки. Ему казалось, что свет проникает даже в самые потаённые уголки сознания, и будто взвешивает все поступки человека и выносит решение. А самое страшное, что свет, исходящий от девочки, не имеет компромисса, не будет никаких вторых шансов, если решит, что ты не достоин. В этот момент застывший Йода не мог однозначно решить, что хуже: тьма, исходящая от мальчика, или леденящий душу свет.

— Баал, хватить играть, — тон девочки был холодным, на что брат улыбнулся как-то по-детски непосредственно. — Я не смогу их долго удерживать.

— Ох, светлые, вы такие скучные, — от этих слов Аид даже рассмеялся, а вот из мальчика резко выскочили сгустки тьмы, похожие на щупальца, которые разом обхватили всех ворвавшихся в зал, и видно, как они заставили их упасть на колени. Следом Сила девочки втянулась обратно в ребёнка, а вот щупальца медленно стали обвиваться вокруг шей, начиная потихоньку сдавливать.

— Брат, прекрати.

На это мальчик в очередной раз вздохнул как-то театрально даже, щёлкнул пальцами после чего все противники кроме пятёрки ассасинов, которые напали на Аида, разом упали на пол со свёрнутыми шеями.

Сам же мальчик подошел к оставшейся пятерке, склонив голову к плечу, смотрел на них, потом, похоже, что то решив для себя, отозвал свою силу назад и освободил ассасинов.

— Следуйте за мной, — обратился к ним ребёнок.

— Слушаемся, Владыка, — прозвучал одновременный ответ пятерки убийц, склонивших голову, после чего они выстроились за ним и уже вместе с ребенком покинули зал.

Магистр Йода решил последовать за ребёнком, но путь ему преградил Аид.

— Не стоит, — при этом Аид даже покачал головой. — Это теперь его игрушки, они ему больше не угрожают, а Вам он их не отдаст.

Магистр отступил, при этом оглянулся по сторонам и увидел, как Лилия опять превратилась в девушку и видно, как раны, нанесённые ей мастерами, практически затянулись, а Шаак Ти приходит в себя при помощи Иштар, которая вливает в неё свою силу.

— Тяжелый день был это, — прошептал магистр, снова превращаясь в образ дряхлого старика, подскочившая клюка снова в руке, и вот он идёт, опираясь на неё, к выходу из зала. — Многого обдумать надо.

<http://tl.rulate.ru/book/42990/983466>